

ЛИЧНОСТЬ
№2 (38), 2009

АБДУЛГАДИР МАРАГИ

Теймур БУНЬЯТОВ,
академик НАНА

*Хотя и стар я, но сердце мое молодо,
Та же пылкость в голове и в сердце — огонь.
Хотя и в старости веду себя я молодо.
И рассыпаю (не жалея) жемчуга своих напевов,
Но мои творения как память (обо мне)
Останутся до конца света.*

Абдулгадир ибн Гейби аль-Хафиз аль-Мараги занимал почетное место на музыкальных собраниях средневекового Востока. Родился он в городе Мараге, однако точная дата его рождения не установлена и приблизительно отнесена к середине XIV века. Начальное образование и первые уроки жизни Абдулгадир получил в родном городе. Именно здесь мечты и деяния, слившись воедино, подняли его на крыльях вдохновения к вершинам музыкального творчества.

Отец Абдулгадира, Гейби был известным музыковедом своего времени. Пользуясь репутацией рассудительного, умного и дальновидного человека, Гейби уделял большое внимание музыкальному образованию сына и сыграл исключительную роль в общем развитии его как личности. Большой интерес представляют сведения об этом в труде Мараги «Мугасид аль-Алхан». Автор писал: «Отец мой Гейби был умелым, начитанным, тонким знатоком в различных отраслях науки, и особенно в музыковедении. Он вложил много труда в мое воспитание». Мараги дает высокую оценку труду своего отца: «Да пребудет он в раю, да наполнится светом его могила». В другом месте своего труда он особо подчеркивает: «Музыкальным знаниям меня обучил отец, и его целью

было, чтобы я мог читать Коран нараспев». Абдулгадир выучил текст Корана наизусть и декламировал его нараспев с высоким мастерством. Однако дальнейшую свою судьбу он связал с музыкой и музыковедением.

Весьма красноречивым можно назвать сюжет одного из стихотворений Мараги, написанного на фарси. К серьезно заболевшему автору приходят врачи, но все их усилия тщетны. Видя их смущение и огорчение, пациент говорит: «Если вы не можете меня вылечить, то слушайте меня», - после чего берет уд, прижимает его к груди и начинает петь: «О врачеватели, если Абдулгадир в этом уде найдет исцеление, то не удивляйтесь. Ибо свое исцеление он ищет в музыке».

Нет сомнения, что этот талант достался Мараги в наследство от отца и деда; от него музыкальный талант перешел к его детям и внукам. Написанное младшим сыном Абдулгадира Абдулазизом музыкальное сочинение «Нига ве туладвар» хранится в библиотеке «Нури Османия». В этой же библиотеке хранится сочинение внука А.Мараги Мухаммеда, озаглавленное «Магасуд ул-адвар». Однако в сопоставлении с музыкальным наследием А.Мараги эти труды выглядят довольно бледно.

Мараги многому научился у своих учителей, и сам внес большой вклад в сокровищницу музыкальной культуры Востока. Интересно высказывание об этом бессмертного азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова: «Главенствующее место в теоретическом и практическом развитии музыки народов Ближнего Востока занимают два всемирно известных азербайджанских ученых, теоретиков музыковедения - Сафиаддин Урмави (XIII в.) и Абдулгадир Мараги (XIV в.)».¹

Поэт, ученый, художник, каллиграф, искусный исполнитель и музыковед своего времени, Мараги получил почетное звание «хадже». Благодаря своим выдающимся заслугам он, подобно именитым ученым Востока, как Фараби и ибн Сина, именовался «устади-салис».²

В обретении им такой славы важнейшую роль сыграла та духовная среда, которая существовала в тот период в Мараге. Этот город являлся одним из главных центров науки и искусства не только Азербайджана, но и всего Ближнего Востока.

В последующие годы Абдулгадир Мараги жил и творил в Багдаде. Английский музыковед Генри Дж. Фармер отмечал, что эмир Тимур, захватив в 1393 г.

Багдад, отправил Мараги и других видных деятелей искусства в свою столицу Самарканд. Согласно некоторым свидетельствам, Мараги завоевал большое уважение и при дворе Тимура. В 1399 году Абдулгадир пребывал при дворе сына Тимура Мираншаха в Тебризе. Последние годы своей жизни А.Мараги провел в городе Герате, где в 1436 г. умер от чумы и был похоронен.

Видный исследователь творчества Абдулгадира Мараги, композитор и музыковед А.Бадалбейли писал: «**Обладатель редкого дарования, всесторонних знаний, глубокого мышления, Абдулгадир Мараги являлся ученым, музыковедом, знатоком широкого спектра отраслей музыки. Он глубоко знал философско-эстетическую сущность музыки, был близко знаком с ее историческими и теоретическими особенностями и считал необходимым условием органическое единство между ними. Мараги прежде всего видел в музыкальном звучании задушевное исполнение человеком самых сокровенных чувств; он хотел в музыкальном звучании познать вечностную сущность человека, несущего в себе великое предназначение**».³

Абдулгадиру Мараги принадлежит ряд ценных трудов по обучению музыке. Его бессмертные сочинения являются неисчерпаемой сокровищницей для исследователей восточной, и в первую очередь азербайджанской музыки. **На сегодняшний день известны труды Мараги «Джаме аль-алхан», «Магасид аль-алхан», «Кенз уль-алхан»,** в которых содержатся обстоятельные сведения по теоретическим и практическим вопросам музыковедения.

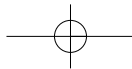
Знарок творчества А.Мараги Генри Дж.Фармер считал «Джаме аль-алхан» лучшим его сочинением. В этом трактате содержатся ценные сведения о музыкальной науке, теснифах, музыкальных инструментах, о правилах инструментального и вокального исполнения, а также о ряде отраслей музыки. Фармер указывает, что два экземпляра этого сочинения, написанные каллиграфическим почерком самого Мараги, хранятся в «Нури Османия» и в Оксфордской библиотеке Бодлена. Из надписей на экземплярах явствует, что этот труд был написан в 1405 г., а в 1413 г. доработан.

Следующий труд Мараги под названием «Кенз уль-алхан» посвящен исследованию народных мелодий. К сожалению, привести более подробные сведения об этой книге не представляется возможным. Можно сказать лишь, что Мараги в своем

¹ Üzeyir Hacıbəyov. Əsərləri, II cild, Bakı, 1965, s.35

² Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı, «Elm» 1960, s.199

³ Ə. Bədəlbəyli. Musiqi lüğəti, s.243.

ЛИЧНОСТЬ

№2 (38), 2009

другом труде «Магасид аль-алхан», приводя названия народных ритмических мелодий и песен, отсылает за более подробными сведениями по теме к вышеуказанной работе.

Одним из известных музыковедческих трактатов Мараги является сочинение «Магасид аль-алхан». Несколько экземпляров этого второго по значимости труда автора хранятся в библиотеках Бодлена, «Рауф Ектабейин» в Стамбуле и в библиотеке Лейденского университета. Однако более близок к оригиналу экземпляр, хранящийся в библиотеке г. Мешхед (Иран). В этом экземпляре текст написан самим автором, чтение его не представляет никакого труда. В книге указано, что она написана в 1418 г. В ней содержатся примечания, комментарии и названия исполняемых автором теснифов.

Иранский ученый доктор Файяз еще в 1924 году в своей статье, опубликованной в журнале «Армаган», отмечает, что мешхедский вариант указанного сочинения Мараги является наиболее ранним: «Книга хадже Абдулгада Мараги «Магасид аль-алхан» написана изящным почерком самого автора. Она не сравнима ни с чем». **В распространении этого сочинения Мараги по всему миру необходимо отметить заслугу Таги Бенеша, который издал трактат в виде книги, написав к ней обстоятельное и ценное по содержанию предисловие. Труд Таги Бенеша можно расценить как достойную дань памяти А.Мараги.** Именно на этом издании основаны содержащиеся в настоящей статье суждения.

«Магасид аль-алхан» состоит из 88 страниц размером 25х17 см каждая. На каждой странице 15 или 16 строк. Все оглавления, названия музыкальных инструментов и исправления для лучшего выделения в тексте даны красным цветом. Книга состоит из предисловия, 12 частей и нескольких глав. В предисловии излагаются причины и цель написания книги и вкратце - содержание. Автор отмечает: «Книга написана мною с учетом высказываний древних авторов. Я старался писать книгу с большими сокращениями. Целью моей книги было дать читателям полную информацию и освободить их от необходимости обращаться к различным книгам». Эти строки, без сомнения, характеризуют автора как человека весьма скромного. На самом деле трактат Мараги представляет собой оригинальный и ценный труд по теории музыки. В книге содержатся очень важные мысли по вопросам

зарождения звуков и подчинения их тем или иным факторам, об интервалах, делениях струн на нужные соотношения и правилах их настраивания, даны разъяснения к песням. В книге научно истолкованы основные такты, правила их выстраивания и проведения пальцами по струнам, периодичность звука и его отделения. Далее обстоятельно повествуется о законах композиции теснифов, об их названиях, о силе воздействия музыки на человека. **Одной из самых интересных частей книги является место, где даны правила игры на инструментах и исполнения песен, сведения об известных исполнителях на инструментах и певцах того времени, о музыкальных инструментах.**

В конце, как и в других сочинениях Абдулгада Мараги, содержатся его стихи на фарси и азербайджанском, причем последние более проникновенны.

Мараги, как и Урмави, был пионером в использовании звуковых знаков, выстраивании табулатуры. По мнению Фармера, Мараги, великий ученый-музыковед, сумел сохранить свою оригинальность и обогатил историю музыки ценными научными соображениями.⁴

Историк Хандемир называет хадже Абдулгада Давидом науки о музыке и несравненным музыковедом своего времени.⁵ Султан Ахмед Джелаири писал о нем: «Я беспомощен в восхвалении философа своего времени Абдулгада. Философ и ученый - только одна из тысячи сторон этой личности».⁶

Когда мы вспоминаем Абдулгада Мараги, перед нами предстает образ великого мыслителя, оставившего бессмертные мысли по теории и практике музыкального исполнения, ученого, замечательного композитора, сочинившего несравненные тексты к музыке и музыку к стихам, самобытного исполнителя своих музыкальных произведений, художника и каллиграфа. ◆

The famous composer and musicologist Afrasiab Badalbayli, about the great Azerbaijani scientist and composer of the 14th-15th centuries Abdulgadir Maragi: '...possessor of a rare talent, comprehensive knowledge and profound thinking Abdulgadir Maragi was a scientist, musicologist and expert of a wide spectrum of musical spheres... Maragi first of all saw in musical sounding an intimate performance by a person of their most innermost feelings; in musical sounding he wanted to cognize the eternity of the essence of man, which bears in itself a great destination...'

⁴ Ə. Bədəlbəyli. Musiqi lüğəti, s.245

⁵ Xandemir. «Həbibüsiyyar» III cild, 1 hissə. Bombay, 1857, s.139

⁶ C. İbrahimov. Azərbaycanın XV əsr tarixinə dair öçerklər. Bakı, 1958, s.195.

